

Заметки

В. В. ШЕВЕЛЕВ

КРЕМНЕВЫЕ ФИГУРКИ ИЗ КАРГОПОЛЬЯ

Распространение кремневой скульптуры связано в основном с волосовскими памятниками Верхнего Поволжья и Волго-Очья, хотя немногочисленные скульптурки встречаются и на смежных территориях. На Севере европейской части СССР серия кремневых фигурок была собрана на стоянках в бассейне оз. Лача, близ г. Каргополя [1]

К настоящему времени данные о кремневых скульптурах каргопольского региона можно дополнить несколькими новыми находками, расширяющими тематический состав изображений. Четыре из них обнаружены автором на стоянках Наволок, Кубенино и Сухое¹. Одна найдена на стоянке Тихманга учителем истории из Каргополя Ю. Н. Турандиным². Все фигурки собраны на поверхности.

1. Стоянка Наволок расположена на правом берегу р. Онеги, в 5 км к северу от Каргополя. Сборы на стоянке проводились впервые в 1972—1974 гг. [2] При повторном обследовании памятника в 1985—1986 гг. собрана коллекция каменных изделий и керамики: ямочно-гребенчатой, типа Модлона, сетчатой и неорнаментированной. С целью изучения стратиграфии поселения проведена зачистка обнажения берега. Анализ образцов почвы показал, что это типичные пойменные отложения³. Культурные остатки встречаются на глубине 0,05—0,45 м и, видимо, переотложены.

Среди находок — две частично фрагментированные кремневые скульптуры водоплавающих птиц. У одной обломана задняя часть туловища (рис. 1, 1), у другой — голова (рис. 1, 2). Обе фигурки обработаны двусторонней ретушью: одна — только по контуру изделия, другая — по всей поверхности. Эти находки стилистически близки к кремневой фигурке утки, найденной на стоянке Наволок в предыдущие годы [2, рис. 2, 16]. Сравнивая изделия из Наволока с кремневыми фигурками водоплавающих птиц из волосовских памятников, можно прийти к выводу о существенных стилистических различиях [3, с. 107, рис. 5, 2, 4, 6, 9]. Ближайшей аналогией являются рисунки птиц на керамике, где они также выполнены в несколько схематичной геометрической манере. Эти рисунки связаны с культурами гребенчато-ямочной керамики и распространены в северных районах европейской части СССР и Финляндии [4, рис. 10; 5, с. 34—44]. Их хронологический диапазон — от раннего неолита до эпохи бронзы [4, рис. 11, 1; 6, рис. 1, с. 11; 7, рис. 1, 4, 2, 1]

2. Многослойное поселение Кубенино хорошо известно в археологической литературе [8]. В разные годы здесь было найдено три фигурных кремня [1,

¹ Собрание Каргопольского краеведческого музея.

² Коллекция Ю. Н. Турандина (г. Каргополь).

³ Анализ выполнен геологом К. Хельм в лаборатории по археологии и древней технологии ИИ АН ЭССР.

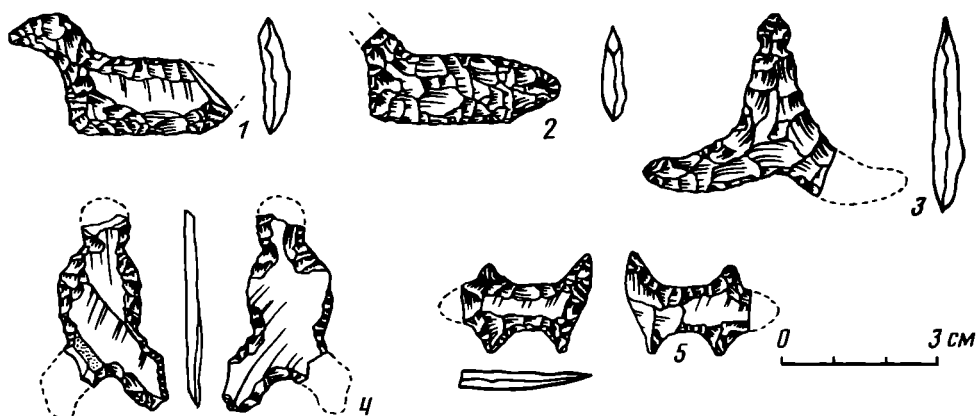

Рис. 1. Кремневые фигурки из каргопольских стоянок. 1, 2 — Наволок; 3 — Кубе-
нино; 4 — Сухое; 5 — Тихманга

рис. 1, 4; 8, табл. VII, 19; 9, с. 23] Публикуемая фигурка представляет собой изображение в виде так называемого «якорька или двойного крючка» (рис. 1, 3). Скульптура обработана двусторонней ретушью, полностью покрывающей поверхность изделия. Одна изогнутая лопасть частично обломана. На конце прямого стерженька имеются выемки для привязывания. Аналогичные кремневые фигурки известны на волосовских памятниках Сахтыш I, II, VIII, Никольское II [10, с. 21, рис. 6, 6, 7], Модлона [11, табл. 50, 3], Репище [12, с. 39, табл. 19, 1], а также в Волосове [3, с. 111, рис. 6, 8, 10]. Все они близки между собой в деталях (например, выемки для привязывания), хотя и отличаются в пропорциях. Стилистическая устойчивость этой группы изображений и их широкое распространение позволяют говорить об особой значимости этого символа. С. Н. Замятин связывал их с солярно-лунарным культом [3, с. 111], Д. А. Крайнов склонен видеть в них изображения птиц [13, с. 104]. Однако не исключено, что прототипом, исходной формой таких изображений могли послужить украшения из сдвоенных клыков животных. Подобные украшения довольно широко представлены на волосовских стоянках [10, с. 22]. Известны также находки кремневых изображений в виде клыка животного с выемкой для привязывания на конце [13, с. 104; 14, рис. 126].

3. Стоянка Сухое открыта М. Е. Фосс на правом берегу р. Ковжи, впадающей в оз. Лача [15, с. 261, № 316]. В результате раскопок А. А. Куратова [16, с. 27] и С. В. Ошибкиной [17, с. 27] на памятнике выявлены культурные отстатки мезолита, неолита и раннего металла. Среди находок имеется серия антропоморфных и зооморфных кремневых фигурок⁴.

В 1973—1974 гг. автор собрал на разрушенной части поселения большую коллекцию орудий и керамики. Особый интерес представляет антропоморфная кремневая скульптура анфас (рис. 1, 4). Изображение изготовлено из тонкого отщепы, контур его образован двусторонней ретушью. Показаны голова, туловище и широко расставленные ноги. Руки не обозначены, но со стороны брюшка отщепы на этом месте отсутствует ретушь. Изделие частично фрагментировано. Схожие кремневые фигурки широко распространены в Верхнем Поволжье, Волго-Камье и Волго-Окском бассейне [3, с. 102—103; 18, рис. 37, 6; 19, рис. 40, 1—3]. При детальном сравнении скульптуры из стоянки Сухое с этими находками стилистические различия все-таки достаточно велики. Ближайшей аналогией является роговая фигурка, найденная в погребении 2 в Кубенино [8, с. 39, табл. 1, 12]. Особо интересен факт ее находки в погребении. Кремневые антропоморфные скульптуры также иногда встречаются в погребениях, например на

⁴ Фигурки происходят из неопубликованных материалов раскопок С. В. Ошибкиной в 1985—1986 гг. Благодарю С. В. Ошибкину, ознакомившую меня с этими находками.

стоянках Иловец I и Мышецкая [20, рис. 5, 1; 21, с. 67] Можно предположить, что часть кремневых антропоморфных фигурок связана с культом предков.

4. Стоянка на р. Тихманге, впадающей в оз. Лача, была открыта и впервые исследована И. С. Поляковым в 1873 г. [22, с. 7—8, 10—11] В 1978 г. раскопки здесь проводила С. В. Ошибкина [17, с. 27] Поселение существовало в эпоху неолита и бронзы. В слое эпохи бронзы с сетчатой и фатьяноидной керамикой была обнаружена кремневая лунница [23, рис. 75, 1].

В 1974 г. сборы на стоянке проводил краевед Ю. Н. Турандин. В его коллекции привлекает внимание кремневая фигурка животного с поднятым хвостом (рис. 1, 5). Небольшими выступами показаны также две лапы и ухо на голове. Часть головы обломана. Изделие обработано по контуру двусторонней ретушью. Сходная кремневая скульптура известна со стоянки Польцо, где она обнаружена в верхнем горизонте культурного слоя. Несколько отличается лишь оформление головы [24, с. 128, рис. 7, 13]. Близкой аналогией являются также изображения собак на петроглифах бронзового века в Богуслене [25, рис. 10] Наиболее вероятная дата фигурки из Тихманги — эпоха бронзы. Возможно, она изображает собаку.

Вопросы хронологии и этнокультурной принадлежности кремневой скульптуры еще недостаточно разработаны. Много неясного и в их смысловом назначении. Видимо, следует также рассмотреть эти интересные изделия как памятники искусства, отражающие мастерство древнего художника. Введение в научный оборот новых находок поможет в решении этих проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевелев В. В. Кремневая скульптура из окрестностей озера Лача // СА. 1986. № 1.
2. Шевелев В. В. Стоянка Наволок в Каргополье // СА. 1988. № 1.
3. Замятин С. Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // СА. 1948. Т. X.
4. Гурина Н. Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен // КСИА. 1972. Вып. 131.
5. Äyräpää A. Kampakeraamiikan linnunkuvat // SM. 1954. LX.
6. Niemen E.-L., Ruonavaara L. Stilisierte Vogeldarstellungen auf Gefäßscherben aus Kiikarusniemi, Gemeinde Sotkamo und Böle, Gemeinde Porvoo // FA. 1984. 1.
7. Ошибкина С. В. Об изображениях птиц на керамике эпохи бронзы в Восточном Прионежье // КСИА. 1980. Вып. 161.
8. Фосс М. Е. Стоянка Кубенино // СА. 1940. Т. V.
9. Куратов А. А., Мартынов А. Я. Исследования на Архангельском Севере // АО — 1976. М., 1977.
10. Крайнов Д. А. Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР. М.: Наука, 1987.
11. Ошибкина С. В. Неолит Восточного Прионежья. М.: Наука, 1978.
12. Зимина М. П. Неолит бассейна р. Мсты. М.: Наука, 1981.
13. Крайнов Д. А. Кремневые и костяные скульптуры из стоянок Верхнего Поволжья // Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978.
14. Крайнов Д. А. Отчеты основного и Можайского отрядов Верхневолжской экспедиции 1970 г. // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 4551, 4551^a
15. Фосс М. Е. Древнейшая история Севера европейской части СССР // МИА. 1952. № 29.
16. Куратов А. А., Мартынов А. Я., Михайловский Ф. А., Шевелев В. В. Исследования в Архангельской области // АО — 1975. М., 1976.
17. Ошибкина С. В., Макаров Н. А. О работе в зоне переброски северных рек // АО — 1978. М., 1979.
18. Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969.
19. Зубков В. И. Антропоморфные и зооморфные изображения из окских неолитических стоянок // КСИИМК. 1949. Вып. XXV.
20. Урбан Ю. Н. Поселение и могильник Иловец // КСИА. 1973. Вып. 137.
21. Сидоров В. В. Многослойные стоянки в Подмоскowie // АО — 1971. М.: 1972.
22. Поляков И. С. Исследования по каменному веку в Олонецкой губернии, в долине Оки и на верховьях Волги // ЗРГО. Отд. этнографии. 1882. Т. IX.
23. Ошибкина С. В. Энеолит и бронзовый век Севера европейской части СССР // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР. М.: Наука, 1987.
24. Никитин А. Л. Многослойное поселение Польцо // СА. 1975. № 3.
25. Bronze-age Pictures. Photographs from the rock-carvings in Bohuslän Sweden. Göteborg, 1956.